

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXV, Buenos Aires, 15 de octubre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 15 октября 1983

№ 1734

МЫСЛИ ВСЛУХ

Необходимость преодоления политического кризиса, в котором находятся почти что все страны современного мира (и который, в свою очередь, является одним из отражений более глубокого духовного кризиса), а также и неизбежность политического прогресса, как единственной панацеи против дальнейшего политического регресса, приведут, в конечном итоге, к возрождению в каких-то новых формах народного строя, так или иначе исторически проявившегося и раньше у многих народов.

Возрождение исторически уже существовавших элементов народного строя, как-то выборного начала (вместо голосовательного), прямого участия народа в вершении собственной судьбы (вместо отчуждения народной воли в пользу идеологических и партийных олигархий), соборной интеграции (вместо партийной дифференциации), будет нуждаться в некотором творческом совершенствовании этих всегдашних здоровых начал, для их технического приспособления к современной исторической обстановке.

Так, например, современное развитие электроники позволяет усовершенствовать технику не только выборов, но и опросов народа по важным политическим вопросам. Таким образом, будет возможно вернуться хотя бы к ежегодным выборам некоторых управительных властей, как это было, скажем, в древнем Новгороде, или в древнем Риме. (В Риме народ ежегодно выбирал 10 квесторов, которые после этого входили в Сенат. Одновременно, уже из числа сенаторов, народ также ежегодно выбирал 10 преторов и 2 консулов. В Новгороде выбирались посадник и тысяцкий, которые входили в состав Господского Совета, и в нем оставались и после окончания своих функций. Таким образом, народ прямо, без всяких партийных средостений, ежегодно вводил свежие силы в высший орган политической думы, который в нем затем и оседали навсегда). Расширение прежних государств-городов до громадных размеров, дало повод к введению так называемых “народных” представителей, из-за невозможности прямого участия народа в политических делах. Теперь этот аргумент отпадает. Также будет возможно вернуться к опросу всего народа по важным политическим и судьбоносным вопросам, в случаях предусмотренных законом, как это делается регулярно в Швейцарии, где остались в силе прежние до-демократические политические учреждения.

И. А.

Д. ИНОЗЕМОВ

Наша позиция

Россия — не СССР.
Советский — не русский.

Все это для нас — прописные истины. Для нас. А среди иностранцев очень уж многие с этим не согласны. Жизненно важно для нашей установки, для формирования нашего мировоззрения на 1984 год — ибо все течет, все меняется — в этом разобраться. Конечно, благородный облик Рыцаря Печального Образа, который сражается с ветренными мельницами, куда как соблазнителен, но мы-то хотим победить! Весь полк не в ногу — один поручик в ногу... Уверенности в обладании истиной — мало. Хорошо бы и применить ее к реальности. Всем непонимающим сути и истины можно пожелать испытать все прелести советской власти и тогда-то они поймут... то есть:

На территории очередной “непонимающей” страны сперва займутся либеральным словоблудием и расшатыванием государственных и моральных устоев, (уже готово!). Затем появятся разнообразные шайки террористов идейных, наркотизированных, порочных, платных, просто преступных (уже в наличии во многих странах). Терроризированное,

за крохи своего скудеющего благополучия ухватившееся население, отученное от инициативы, самозащиты, собственного достоинства, ответственности, самоуправления — как стадо баранов пойдет на бойню; только незначительная часть окажет всеобщему развалу малоорганизованное сопротивление без положительной программы.

На фоне этого, несколько резкоконсервативных микроорганизаций своими кулаками дадут только повод к воплям о свободах и правах, и малая, по Достоевскому — сплоченная кровью сила, подберет брошенную власть, чтобы превратить очередное государство в ГУЛаг, стерев само название страны и ее народа, уничтожая в диком шабаше, но абсолютно планомерно все национально наилучшее, разрушая памятники культуры материальные и те, что остаются в душах граждан. Кто-то уйдет в подполье, кто-то в эмиграцию, кто-то сам от себя откажется. Но с географических карт и из сознания планеты исчезнет образ живой страны, останется античная история: Рим стоит, но сегодня мы говорим об Италии, а не о Римской империи

(процесс там был иным, не таким жестоким и не теми направленным).

И если 30 лет назад на территории России был какой-то значительный процент русских граждан активного возраста, помнивших царское время, то сейчас оставшиеся давно на пенсии. То есть когда мы говорим теперь о возрождении России, приходится считаться с ее подсоветским населением — не эмигрантами же и диссидентами мы ее хотим населить? С тем населением, которое благодаря какому-то приспособленчеству в Советском Союзе выжило. Неприспособившиеся — наилучшие! — пополнили ряды Новомучеников. Им ждать Воскресения, — Возрождение для них опоздало. Смирненно моля их о помощи, Россию восстанавливать все-таки нужно для живых и живыми. Если в этом процессе мы хотим участвовать (для России, но и, в первую очередь, для себя: ведь каждый из нас, может быть силой, но на худой конец Россия обойдется и без нас), нам их, со всей уродливостью их невольной “советскости”, нужно понять, познать и принять — всеми силами, чтоб помочь им эту “советскость” преодолеть.

Все это не умаляет героизма погибших в борьбе с советской властью во все времена; наоборот — их и на Руси чтут.

Д. ИНОЗЕМОВ

О. БАРТЕНЕВ

ГОСПОДА НЕПРЕДРЕШЕНЦЫ

Изю всех категорий непредрешиченства, самая лицемерная та, которую представляют “монархисты-непредрешиченцы”. Ждать добра от таких не приходится. Хуже того — они делают вред, вызывая рассуждения такого типа: “Вот даже Сидоров, хотя и монархист, не хочет говорить о монархии, настолько она не популярна в России”. Это рассуждение для монархического дела самое невыгодное, какое только вообще может быть.

Непредрешиченцы такого оттенка хотят спекулировать на монархизме, но так, чтобы себя не компрометировать в глазах могущественных антимонархических кругов.

Нам же — последнее дело их слушать. Ведь тогда бы пришлось всю нашу пропаганду свернуть и сервировать публице тепловатое — ни рыбу ни мясо.

У таких непредрешиченцев — обычный набор лжи врагов монархии, особенно из тех, что прикрываются именем “правых непредрешиченцев”. Им не нравится наш монархизм (а какие же другие бывают? Наш-то вроде бы, самый ортодоксальный), и они говорят о каком-то особом своем; отнюдь не уточняя, в чем же он состоит.

Если в том, чтобы не говорить о монархии и даже всячески монархическую идею замалчивать,

— то какая же польза нашему делу от этого может быть?

Такое впечатление, что эти люди себя объявляют монархистами, когда выгодно; а когда не выгодно — то они совсем и не монархисты.

Непредрешиченцы опять и опять повторяют, что нельзя де кричать о монархизме. Почему же нельзя?! Нужно. Враги о своих взглядах кричат же.

Русский народ потенциально монархичен; но если он увидит, что в эмиграции, в условиях свободы, люди от монархической идеи отказались, и даже слова монархизм не произносят, — это не может у него не вызвать разочарования, да и презрения к нам. И как же просвещать (как выражаются непредрешиченцы) этот народ в монархическом духе — не говоря о монархии!

Вода, вода, вода — типичный слог непредрешиченцев. И еще они пугают нас насмешками левых и диссидентов, — это уж и вовсе смешно! Во-первых, в политической борьбе бояться насмешек или обвинений или прямых ударов врага — недозволительно (да и мы ко всему этому привыкли); во-вторых, над туманными словесами непредрешиченцев смеяться тоже можно, и даже еще легче.

“Мы монархисты, и своих взгля-

дов не таим”, писал как-то в “Нашей Стране” Владимир Рудинский. И впрямь: а что же в них плохого? Надо таить? В СССР, конечно приходится; а в эмиграции для чего и почему? Только для личной выгоды, — тогда конечно, лучше их таить (или не иметь).

Да вообще, все непредрешиченческие представления о необходимости русский народ исправлять и просвещать — глубоко сомнительны. Скорее уж, исправлять надо те слои советской интеллигенции, которые растлены марксизмом (до народа просто не доходившим).

Мысли “монархистов-непредрешиченцев” можно резюмировать так: мы должны сосредоточенно и старательно молчать; а наши политические враги пускай уговаривают Русский народ в пользу социализма, феврализма, солидаризма и т. п. И вот, они полагают, что мы таким путем вымолчим себе монархию. Способ правда легкий, но эффективность-то его более чем сомнительна! Нам эта игра в молчанку поможет как припарки покойнику. А выгоднее всего будет коммунистам, устраняя из игры как раз ту идею, которой они больше всего боятся.

О. БАРТЕНЕВ

АНАТОЛИЙ БОР

ЛЮБОМУ ДР

Бесплоден всякий дух гордыни,
Неверно злато, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир святыхни,
Сильна молящихся рука!

А. С. Хомяков (1804-1860)

Поэт и христианский философ А. С. Хомяков обладал необычайно широкой эрудицией. М. П. Погодин дал такую характеристику, многогранности поэта: "Какой ум всеобъемлющий, какая живость, обилие в мыслях, который у него в голове заключался, кажется, источник неиссякаемый! Сколько сведений, самых разнообразных, соединенных с необыкновенным даром слова, текшего из его уст живым потоком! Чего он не знал? Не было науки, в которой Хомяков не имел бы обширнейших познаний, а которой не мог бы вести продолжительного разговора со специалистами... И в то же время писал он прозекты об освобождении крестьян, распределял границы американских республик, указывал дорогу судам, искавшим Франклина, анализировал до мельчайших подробностей сражения Наполеона, читал наизусть по целым страницам из Шекспира, Гете и Байрона, излагал учение Эдды и буддийскую космогонию..."

Но самой *исключительной* была начитанность А. С. Хомякова в творениях Святых Отцов, что так обогатило обширную и гармоничную сокровищницу его философских сочинений.

Как христианский философ *веру* он считал выше *рассудочности*. Латинский Запад был, по его мнению, ограничен *рассудочным* рационализмом, в то время, как православие Руси давало *полноту истины*. Исходя из этого Хомяков предсказывал мессианское будущее православной России, долженствующее спасти все человечество. "Всемирное развитие истории требует от нашей Святой Руси, чтобы она выразила те всесторонние начала, из которых она выросла". И далее еще яснее Хомяков утверждает: "*История призывает* Россию стать впереди всемирного просвещения, — история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал". Тот же патристический лейт-мотив звучит и в стихотворении "России":

Тебя призвал на брань святую,
Тебя Господь наш полюбил,
Тебе дал силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слепых, безумных, буйных сил.

Эта строфа звучит в унисон со строфами другого стихотворения, но с тем же названием — "России":

И вот за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,

В молчаньи сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, —
Тебе Он дал свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира — достойные
Высоких жертв и чистых дел.

Горячим пламенем веры согреты мысли А. С. Хомякова о Церкви: "Истина недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений *связанных любовью*... Разумность Церкви является высшей возможностью разумности человеческой".

Поэт и философ Хомяков ставит духовное церковное общение, выше литературно-художественного творчества. Он не одурманен "в чаду гордыни, хмельною мудростью земной", как некоторые из поэтов погрязших в грехе *прелести*. Но поэт обогащенный "разумностью Церкви", очевидно, может создать произведение, в котором свет этой *разумности* будет отражен. И вот с какой яркой силой он засиял:

Подвиг есть и в сраженьи,
Подвиг есть и в борьбе;
Высший подвиг в терпении,
Любви и мольбе.

Если сердце зануло
Перед злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цепью стальной;
Если скорби земные
Жалом в душу впились, —
С верой бодрой и смелой
Ты за подвиг берись.
Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на них
Без труда, без усилья
Выше мраков земных,
Выше крыши темницы,
Выше злобы слепой,
Выше воплей и криков
Гордой черни людской.

Можно перечитать многие шедевры религиозной лирики, но вряд ли возможно будет найти что-то близкое по силе. Эта искренне-детская вера, эта чистая ангельская радость, это истинно христианское мужество — запечатлены с неповторимой виртуозностью. Такова чудотворная сила религиозного фундамента заложенного для своего творчества философом и поэтом Алексеем Степановичем Хомяковым.

Не симпатизировавший поэту Герцен сказал о нем: "Хомяков, подобно средневековым рыцарям, караулившим храм Богородицы, спал вооруженным". Лучшая похвала слетела с уст врага...

Оружием поэта была алмазно-твердая и кристально-чистая вера!

АНАТОЛИЙ БОР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КРЕСТ РЕЖИССЕРА

Нам пишут из Лондона:

Юрия Петровича Любимова — его называют величайшим театральным режиссером нашего времени — *прорвало*. "Мне уже 65 лет, и у меня просто нет больше времени ждать, пока государственные чиновники начнутся наконец ценить такую культуру, которая достойна моей родины", заявил он сотруднику лондонской газеты "Таймс" Брайану Эппльярду. Любимов переживает глубокий внутренний кризис вследствие того, что советские власти в последнее время повели еще более ожесточенную атаку на его Театр на Таганке. Последние три его спектакля были запрещены. Первый запрет был наложен на спектакль памяти Владимира Высоцкого. Затем была запрещена сатирическая постановка "Живой" (по деревенщику Б. Можаву) и наконец, советская цензура наложила свое вето на пушкинского "Бориса Годунова". В постановке Любимова тот самый актер, который, играя боярина, задает толпе вопрос "Так что же вы молчите?", затем, переодевшись в современный костюм, спускался со сцены в зал и спрашивал всю публику: "А вы что же молчите?"

Почему же Любимову позволили выехать в Англию, несмотря на напряженность его отношений с властями? Вероятно потому, что за пределами страны он мешает им меньше, чем находясь в России. "Я был воспитан в уважении к нравственным ценностям великой русской культуры, — говорит Любимов английскому журналисту, и показывая на свой нательный крест, подчеркивает: "Это не украшение. Я христианин".

Любимов приехал в Англию, чтоб поставить в Лирическом театре в Хаммерсмите спектакль по роману Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание". "Это произведение нельзя понять вне религиозного и нравственного контекста, вне его христианской основы... И мне надо знать, кто из актеров атеист, а кто — верующий. Это чрезвычайно важно — ведь атеист не может понять и передать главное в этом спектакле, как слепой не может описать цветовую гамму".

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

Нам пишут из Парижа:

В некрологе посвященном корниловскому полковнику М. Н. Левитову, известный монархический деятель А. Григорович-Барский подчеркнул, что "все жертвы принесенные старыми белыми войнами, не были бесплодными: нужно было время чтобы, как упавшее в землю семя, они дали новые всходы. Сейчас, мы можем сказать, что смена есть, и не только в эмиграции, а там, на родной земле. Достаточно прочесть произведения А. И. Солженицына, чтобы убедиться в жизненности русской белой идеи".

Как бы перекликаясь с А. Григоровичем-Барским, выехавший недавно из СССР писатель Василий Аксенов во взятом у него на днях интервью, в числе факторов способствовавших тому, что в его сознании "рухнули понятия революции и ленинизма" назвал... преклонение перед Белым Движением. "Как это ни странно, в России всегда существовал некий ореол вокруг Белого Дви-

жения, фольклорный такой, — заявил Аксенов. — И образ белогвардейца, хотя его всегда официально карикатурно изображали, был окружен романтическим ореолом... Например, в фильме "Чапаев" — психическая атака — там белые вызывают симпатию..."

СОЧУВСТВИЕ К ЦАРЯМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Родившийся в Оренбурге, а теперь проживающий в США, поэт Александр Радашкевич рассказал во взятом у него интервью, что его в детстве можно было назвать монархистом в каком-то идеальном смысле слова. "С самого детства, читая сказки, а тем более читая советские книжки для детей, я начал изображать царям, которых везде изображали нехорошими. Тем более — в курсе школьной истории. Но, кроме сочувствия к тому, что их везде так изображают, было и другое. Например, "Сказка о царе Салтане" — тут меня крайне занимала фигура царя. И постепенно, совсем в детстве, я стал ощущать, что в царях сфокусировано все действо, происходящее вокруг — и сказочное и историческое, — и они являются как бы символом происходящего, хотя бы по тому простому факту, что все взоры, в общем, всегда обращены на царя... Вообще у меня рано сложилось такое мироощущение: нужно опасаться завтрашнего дня, не доверять сегодняшнему и с доверием относиться только к прошлому — это то, чем мы владеем. И до сих пор это мироощущение во мне не изменилось".

ПРОТ. А. КИСЕЛЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь было отмечено 50-летие служения православной Церкви настоятеля Свято-Серафимовского храма митрофорного протоиерея Александра Киселева.

Еще в 1935 году, в Эстонии, у стен Псковско-Печерского монастыря, он создал издательство, ставшее своей целью "говорить о высоких вещах на доступном широкому читателю языке". Во время Второй мировой войны он вступил в РОА как военный священник и духовник генерала А. А. Власова. В ноябре 1944 года в берлинском зале "Европа-хауз", он был одним из ораторов на собраниях, посвященном созданию Комитета Освобождения Народов России.

В послевоенные годы в Мюнхене о. Александр открыл школу для подготовки сестер милосердия, русскую гимназию и дом "Милосердный Самарянин", оказывая всяческую помощь тем, кому угрожала насильственная репатриация.

В Нью Йорке с помощью капитана Б. В. Сергиевского он создал один из духовных центров русской эмиграции — Свято-Серафимовский Фонд и возобновил работу издательства "Путь жизни", выпустившее до сих пор десяток книг. В своем труде "Память их в род и род" о. Александр, на основании дневников, воссоздал благородный и светлый облик Царя-Мученика Николая Второго и Его Семьи.

С 1978 года в качестве председателя Комиссии по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси отец Александр выпускает трехмесячный журнал "Русское Возрождение" и ежегодно созывает Съезды православной русской общественности.

Дед и отец митрофорного протоиерея Александра Киселева погибли от рук большевиков.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

23 октября 1983 года в 16.30 и 19.00 часов
в театральном зале ОРЮР,
— улица Буэнос Айрес 2655 — Оливос, —
отмечая 25-летие своего существования,
Р. Т. Д. Д. устраивает:

ВЕЧЕР МОЛОДЕЖИ Р. Т. Д. Д. 2

СКЕТЧИ — ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ НОМЕРА — ПЕНИЕ
ШУТКИ — БУФЕТР. Т. Д. Д.
1958 — 1983

Вход: 20,00 арг. песо

Учащиеся: 10,00 арг. песо

Заказывать билеты по телефону 761-4044 по субботам от 10 до 13 ч., а так же в Русской Школе-Гимназии ОРЮР по субботам от 9 до 14 ч..

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ДВУХ ПИСЬМАХ

Два письма в № 1727 "Нашей Страны" своим содержанием вводят в сферу американских, а с этим, и мировых вопросов. Оба соприкасаются в теме: затрагивают Рейгана, как президента, и сегодняшнее положение в Америке: одно с позиций внутри-экономических, другое — внешне-политических. Причем впечатления расходятся диаметрально.

В письме неизвестного автора "и" редакционной почты" указывается на ущемления в области социальной политики и на катастрофическое падение морали при наличии безудержной преступности. Что касается Рейгана сказно четко и прозорливо: "Мы не радуемся нашему президенту. Один день говорит одно, завтра другое и отменяет то, что было сказано накануне. Только о войне говорит с пафосом..."

Это созвучно с мнением известного правого комментатора Хеварда Смита: "Рейган часто говорит то, чему не верит". Самое главное, что ему можно поставить в вину — это предвыборные заверения, что к концу своего периода он ликвидирует бюджетный дефицит. На самом же деле он углубил его настолько, что довел до астрономических размеров.

Автор другого письма, Ю. Мейер, совершенно противоположного мнения о Рейгане и будучи озадачен внешней политикой сообщает об:

"отчаянной борьбе между Рейганом с его республиканцами и либеральным крылом демократов, которые в большом числе являются попутчиками коммунизма".

Тут же позволяет себе категорическое заявление об атомной войне: "ее не будет". Будет, не будет — в этом вопроса нет. Вопрос лишь в том: когда? Для людей верующих сроки уже подошли, Армагедон на носу. Недаром возникло государство Израиль, войска которого, вторгнувшись в Ливан, завязали Гордиев узел: тут уже, помимо них: и американцы, и французы, и итальянцы, и сирийцы, и палестинцы, и иранцы и Бог весть кто. Чем не столпотворение народов? Верующие, кроме того, знают, что погибнет четверть населения земного шара (сейчас его около 5.000.000.000) по Откровению Иоанна Богослова, а по свидетельству апостола Петра — земля будет в огне. Так не произойдет же эта гибель людей от пулеметного огня непрекращающихся войн, или всеразрушающий огонь — от пожара очередного нефтяного танкера в океанских водах.

Г-н Мейер ломится в двери, а они давно открыты. Напрасно лелеять себя надеждой, что, будь умеючи сказано, простая истина вправит мозги кому надо. Ни распространение статей, ни хождения в Белый Дом, Госдепартамент и Конгресс ни к чему не приведут. Никакая "сапа" не в сила изменить укоренившееся положение.

В. Ю. Сербин (Канада)

ДВА УДАРА

Расстрелом корейского безоружного пассажирского самолета советские коммунисты нанесли новый удар по репутации русского народа; в глазах всего мира "русские — убийцы", ибо "выбрали" себе убийцу в правители.

Второй удар, возможно, оудет направлен против участия подсоветских спортсменов в Олимпиаде 1984 г., когда красная Москва "возмущенная шпионажем и провокацией" сбитого корейского самолета и санкцией западного общества, организует бойкот олимпийских игр, чтобы не дать возможности спортсменам искать политического убежища в Америке, ибо советские "звезды" имеют все увеличивающуюся тенденцию соскальзывать с советского небосклона в США.

А после Олимпиады советчики снова станут "сговорчивыми", чтобы наладить добывание из Америки нужных материалов для своей мировой победы.

Лидия Соломахо (США)

НАРВАЛИСЬ...

Недавно США посетила советская делегация. Состав ее: учителя, врачи, разные специалисты и, конечно же, кагебисты. Делегация посетила штат Вермонт. В программе ее, — а программа была утверждена еще в Москве и отступить от нее нельзя никак, — было и посещение трех учебных заведений: начальной школы, средней и высшей. И вот советские представители в восьмом классе одной из средних школ. Рассказывают о том, как хорошо работают школы в СССР, как много внимания уделяется учащимся, как отдыхают они в лагерях пионеров и прочие небывлицы. И вдруг один из учеников поднимает руку и задает вопрос, который наистоту отмечает живую похвальбу, незадачливых представителей режима. Потом следуют еще и еще вопросы. Члены делегации просто растеряны. Ученик, совсем еще молодой, и вдруг — такое глубокое знание советской действительности, причем не показной, не газетной, а такой какая она есть на самом деле.

— Да ты не из России ли? — спрашивают они его, переходя с английского языка, на котором им говорить очень трудно, на русский.

— Да, я родился в России.

— А как твоя фамилия?

— Солженицын, — отвечает ученик, — Ермолай Солженицын. Да, да, сын Александра Исаевича.

Учительница стала рассказывать о способностях сына великого писателя, о его прекрасных отметках, о его глубоком знании России.

— Вот это нарвались! — обронил один из членов советской делегации.

Действительно — нарвались, иначе не скажешь. Чекисты сопровождавшие делегацию знали, что Солженицыны живут в Вермонте, но они никак не могли предполагать, что наткнутся там на паренька, который в знании России заткнет их за пояс.

Е. Винокуров (США)

И СМЕХ И ГРЕХ...

В Советском Союзе люди делятся на две категории: счастливые и несчастные. Несчастливыми занимается КГБ, а счастливыми — ОБХСС (Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности).

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Опульский. "Вокруг имени Льва Толстого" (Сан Франциско, 1981 г.)

Вокруг этого имени в эмиграции периодически вспыхивают горячие споры. Так и я, не будучи специалистом по Толстому, был однажды втянут в полемику о нем с Л. Пожарским. Поэтому не приходится сомневаться в актуальности разбираемой книги.

Она, впрочем, в принципе посвящена не столько самому Толстому, его взглядам и художественным приемам, сколько описанию состояния исследовательской о нем работы в СССР. Каковую задачу живые и интересные очерки Опульского (частично появлявшиеся уже в различных зарубежных журналах, — "Грани", "Новый Журнал") выполняет блестящим образом.

Иногда, однако, автор выходит за пределы вопроса и касается непосредственно личности и творчества Льва Николаевича. Например, он решительно — и справедливо! — берет под защиту его жену, Софью Андреевну: "Неужели нам, слишком хорошо знающим, что произошло с Россией через какие-нибудь семь лет после смерти Толстого, следует славословить его ошибки и порочить память той, которая несмотря на свою любовь к мужу, не пошла за ним, когда он заблудился!?"

Под пером Опульского, изображение Толстовского Музея в Ясной Поляне и портреты деятелей и сотрудников сего храма толстоведения принимают увлекательный характер даже для далеких от предмета читателей; он умеет рассмотреть частных и казалось бы второстепенных вопросов, вроде отношения Толстого к фотографии и к кинематографу или детали его переписки с Н. Н. Страховым, превратить в трактовку важных и значительных проблем.

Особо отметим показ судеб зарубежных совпатриотов, имевших глупость вернуться в Советский Союз, как скульптор Эрзя или бывший секретарь Толстого В. Ф. Булгаков: их жестокого разочарования и раскаяния в своих ошибках.

Трудно понять (хотя Опульский с их же слов объясняет), какая наивность могла побудить Степана Дмитриевича Нефедова, избравшего своим артистическим псевдонимом имя Эрзя, поехать в СССР, где он, вместо славы и признания нашел нищенское существование и унижения, или почему живший в Чехословакии толстовец Булгаков уверовал в коммунизм. Но ведь все мы знаем подобные случаи, имевшие место в годы совпатриотического угара после окончания Второй Мировой Войны, да, бывало, и гораздо позже...

Сам Эрзя резюмировал, в разговоре с Опульским, происшедшее с ним так: "Обманули меня, старого дурака, и вся недолга... Поверил коммунистам, подонкам, разбойникам, людям без стыда и совести"

Можно пожалеть, что автор сравнительно мало рассказывает о внучке великого писателя, С. А. Толстой-Есениной; те подробности, которые он приводит, в высшей степени любопытны.

В целом, данный небольшой томик в 170 страниц ценен от начала до конца и содержит превосходно изложенные материалы из первых рук; наблюдения очевидца, сопровождаемые притом редкими фотографиями.

Мы упоминали когда-то прежде про написанную в ином ключе работу Э. Бройде о Чехове. Общее с нею у

книги Опульского то, что они обе являются драгоценным вкладом в пересмотр истории русской литературы, необходимость коего назрела давно. Пожелаем им, и другим, кто трудится или будет трудиться на этой ниве, успеха!

Владимир Рудинский

Языковые Уродства

О ВРЕДЕ ОПЕЧАТОК

Опечатки вообще — бич эмигрантской прессы, где они необычайно многочисленны. Но я хочу остановиться специально на одном их сорте: опечатки в фамилиях (даже русских; и тем паче иностранных). Таковые делаются особенно часто; вероятно потому, что наборщики легче путают слова незнакомые и лишние для них смысла; а корректорам труднее исправлять. Worse того, и редактора, и типографы нередко смотрят на такие промахи снисходительно, и порою считают, что не стоит их переделывать, даже когда еще бы и можно: "Все равно никто не заметит!"

На деле же, эти ошибки опаснее, чем в обиходных словах: там, в большинстве случаев, по смыслу сразу догадываешься; а в фамилиях — как догадаешься? Вот и получается, что в статье, положим, об испанской или венгерской литературе, о развитии биологии или астрономии, о новых теориях в математике и т. п., где автор дает более или менее длинный ряд имен, некоторые из них почти неизбежно искажаются.

Допустим, читательской массе оно и не так уж важно. Но именно для тех, кому подобная статья интересна и для кого, в первую очередь, и написана, — дело обстоит иначе. Они, например, заинтересовавшись оригинальными мыслями или лирическим талантом, начинают искать имя упомянутого ученого либо поэта в справочниках, спрашивать его книги в магазинах, — а как они найдут, если переименована в фамилии первая буква или группа букв в середине, и она стала оттого неузнаваема?

А то и другая беда возникает. Оценив процитированную мысль неизвестного ему писателя, читатель и сам ссылается на него в своих сочинениях (а за ним, глядишь, и другие); и возникают, иногда надолго, в зарубежной печати некие поручки Кижэ! Пока кто-нибудь не поправит; а случается, никто и поправлять не обеспокоится; и так оно и остается, на мистификацию публики.

Вот почему следовало бы как раз на написание фамилий обращать при печатании самое пристальное внимание.

Аркадий Рахманов

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 100 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

Зарубежная Жизнь

ПРАЗДНОВАНИЕ 995-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ И ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В ознаменование Дня Русской Культуры и 995-летия Крещения Руси 13-го августа с. г. Толстовским Фондом был организован в Буэнос Айресе большой симфонический концерт, посвященный русским композиторам.

Устройство этого празднования организацией, которая обслуживает всех русских эмигрантов без исключения, было очень важным событием, что и доказало количество присутствующих (больше 700 человек).

Следует признать исключительно удачной идею передать русскую культуру музыкой, т. е. языком понятным для всех и воспользоваться для этого большим, известным симфоническим оркестром, который с мастерством и на высоком уровне исполнил произведения Глинки, Чайковского и Лядова. Нанятый Толстовским Фондом огромный зал оказался даже малым для оркестра в 88 человек. Красивые, продуманные приглашения иностранцам, изданные тиражом в 3000 штук, сообщали зрителю, главным образом иностранцу, важные данные о России. В них доминировал снимок фрески, находящейся во Владимирском Соборе в Киеве. Из текста описания этой фрески явствовало: что ее написал русский художник Васнецов; что она изображает Крещение Руси св. Владимиром, который, воздев руки ко Господу, говорит: "Призри, Боже, на новые люди Твоя и утверди в них веру правую"; что рядом со св. Владимиром его жена, византийская принцесса Анна Палеолог, его дружина, священство и народ; что в ногах у св. Владимира мы видим первых русских христиан в момент их крещения в Днепре; что лучи с неба освещают эту картину и что увенчивает всю сцену фигура Иисуса Христа, окруженного ангелами.

Из этого всего было ясно, что русские уже 995 лет христиане, а не евреи (в Аргентине часто путают русских и евреев) и что св. Владимир крестил Русь, а не Украину.

На последней странице описывается история Толстовского Фонда, даются данные о русской белой эмиграции, о ее великих людях и о ее деятельности, из чего явствует, что мы антибольшевики.

Получив бодрую зарядку увертюрой "Руслан и Людмила", пройдя через эффектное и бравурное "Капричо Италиано" и поэзию восьми песен Лядова, концерт довел нас до увертюры "1812 год". Взрыв аплодисментов покрыл последние аккорды этого произведения П. И. Чайковского, гения русской музыки, достойного представителя русской культуры. Овации были посвящены и русской культуре и Чайковскому и оркестру и его дирижеру Эмилио Чину.

Комментарии к музыкальным произведениям были даны умело, ясно, с большим авторитетом и на высоком уровне, а речь, которой был открыт День Культуры глабо объяснение почему связаны Крещение Руси и русская культура. Подчеркнув глубокую религиозность России, в ней было тоже сказано о гонениях на Церковь в СССР, о новых веяниях, о возрождении религии и о скором исполнении откровения Божией Матери, что Россия возродится христианской державой.

Размах концерта, исполнение и организация вызвали общее удовлетворение, а детям и молодежи, в частности, дали немалую дозу русской зарядки.

Т. Б.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ФЭР-ТО КЕ?

С последним письмом М. Жукова, в "Нашей Стране" № 1725, я на 100 % согласен. Но чем помочь беде, — не вижу никак! Политические дискуссии, сами по себе законные и необходимые, регулярно перерастают в русской эмиграции во взаимные оскорбления, из которых возникают ссоры и вражда навсегда; откуда и пресловутая невозможность людям сесть за один стол для совещания. Хуже всего, что чем ближе взгляды, чем несущественнее расхождения, тем ожесточеннее споры!

Из неодобрения тех или иных мнений постоянно рождаются обвинения в советской провокации, упреки в какой-либо личной непорочности, в позорных недостатках. А такие вещи уже, понятно, забыть или простить — всякому трудно.

Где есть организации, — которых слишком мало, и которые слишком незначительную часть эмиграции охватывают, — там свирепствует соперничество за места, за ведущую роль. В лучшем случае, человек действует по честным побуждениям: думает, что понимает правильную, нужную линию, а его противники — нет. Но результаты катастрофичны. Тем более оно обидно, что и речь-то часто идет о маленьких и невлиятельных группах. В такой атмосфере, неизменно, попытки к более широкому объединению создают лишь худшее еще разъединение.

И вот мы даем повод тем, кто ничего не делает из лени, страха или равнодушия, над нами смеяться и нас презирать. Что уж и вовсе последнее дело... Конечно, так обстоит не у одних русских эмигрантов; вроде того — и у эмигрантов иных национальностей, да и в западном мире бывает. Новейшая же эмиграция не только ничего не улучшила, а еще и ухудшила: их брань, между собою и против нас, — еще злее и ядовитее, чем до них бывало.

А как подобный климат изменить — не знаю. Пока осается просить, на манер генерала у Тэффи: "Фэр-то ке?"

Владимир Рудинский

Человека, умеющего исполнять кустарные работы по дереву прошу обратиться по адресу: „Incomport“, 1426 Clay 2960/62 Capital, Tel. 774-3847

Покупаю антикварные русские изделия: иконы, картины и старинное серебро. Обращаться по адресу: „Incomport“, 1426 Clay 2960/62 Capital, Tel. 774-3847

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 57-2685

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ПЕЧАТЬ

КТО ОНИ ТАКИЕ?

В статье "Кто мы такие?", в "Русской Мысли" от 1 сентября, известный поэт Н. Коржавин, сравнивая между собой 3 эмиграции из России, констатирует о новейших: "Только среди нас есть люди, отворачивающиеся от России (не все они — нерусские по крови). Подумайте как это выглядит. Человек жил в России чаще всего так как все там жили и живут, а приехав сюда начинает обзывать своих бывших соотечественников рабами. Это хоть кого разозлит".

Тут все правильно; и справедливость оценки делает честь автору. Нетрудно и подставить конкретные имена: Синявский, оскорбляющий Россию последними словами; Синявин и Болдырев, требующие ее расчленения; Зиновьев, считающий, что при свободных выборах в ней заново выдвинут ко власти большевиков, — к несчастью, именно русские по крови.

Сам же Коржавин принадлежит, бесспорно, к числу евреев, пронзанных русской культурой. Жаль, что они слишком редко и недостаточно настойчиво отмежевываются от той крикливой и лживой кучки псевдолидеров, для каковой характерна описываемая Коржавиным психология (евреев, зараженных подобным духом, тоже больше чем достаточно, увы!). Различать между своими честолюбивыми и своекорыстными или тупо озлобленными людьми и основной массой третьеволновиков было бы полезно и для нас, доновейших, и для самых новейших, которых такие демагоги из их среды серьезно компрометируют.

В. Р.

ПОДПИСКА НА "НАШУ СТРАНУ"

Подписаться на любое количество "Нашей Страны" можно через представителей газеты или, обращаясь прямо в Издательство, по следующему адресу:

Miguel Kireeff
Monroe 4329
1430 — BUENOS AIRES
Argentina

В последнем случае для этого лишь необходимо сообщить в Издательство свое имя и полный адрес. "Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе, и посланы по адресу Издательства.

Заказы на имеющиеся на складе Издательства книги следует осуществлять точно также.

На складе "Нашей Страны" имеется незначительное количество экземпляров сборника стихов, издания 1957 года

АНАТОЛИЯ БОРА

СВЕТ И СУМРАК

Цена в Аргентине 50 а. песо
В остальных странах — 5.- ам. долл.

STUDIO VIAJES S. R. L.

Предлагаем билеты на самолеты (наличными и в кредит) со льготами для пенсионеров, детей и на семейные, туристические и ночные полеты.

Делаем скидку на полеты за границу.

Как представители главных туристических фирм, предлагаем их услуги без увеличения тарифа на экскурсии в Аргентине и за границей.

Принимаем предварительные заказы на комнаты в гостиницах и наемы автомобилей, а также на билеты на пароходы, поезда и автобусы.

За справками обращаться по адресу
Chacabuco 145, II Piso — 24, Buenos Aires, Tel. 30-0563, 33-9379.
Говорят по-русски